

008

С-594

Соколова Екатерина Эльмаровна

**Западный феминизм
и “женский вопрос” в культурологии.**

Специальность 24.00.01 - теория культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологических наук.

Санкт-Петербург, 1997

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Феминизм - социокультурное движение, родившееся в Европе и США, направленное против дискриминации по признаку пола, требующее расширения прав и роли женщины в обществе, справедливых и равноправных отношений между полами. Феминистические настроения возникли в Европе в эпоху Возрождения. Слово "феминизм" введено в оборот Ш. Фурье (1772 - 1837). Движение родилось в конце XVIII в, окрепло в XIX в., стало политически и культурно значимым в XX веке. Феминизм включает в себя идеологию, теорию, организацию, поведенческие установки. Развитие феминизма в XX веке привело к его расщеплению на множество течений и вызвало бурные дискуссии среди его участников и широкой общественности.

Актуальность темы определяется:

- слабой разработанностью темы в отечественной науке;
- значимостью для выработки современной концепции воспитания, образования, современной политики, мер, направленных на защиту семьи, материнства, детства, прогнозируемым расширением участия женщин в политике;
- присутствием в идеологии феминизма культурологических и культуркритицистских теорий, не осмысленных в должной мере научной общественностью;
- новой постановкой представителями феминизма многих традиционных вопросов социологии, антропологии, культурологии, таких как разделение труда, природа власти, функции семьи, феномен эксплуатации, родовая сущность человека, всестороннее развитие личности, влияние хозяйственно-культурных типов на выработку социально-половых ролей;
- актуализацией проблем соотношения: приватной и публичной сфер жизни, в которых мужчины и женщины играют разную роль "матриархальной" и "патриархальной" культур в современном обществе;
- влиянием социально-половых (гендерных) ролей на функционирование языка, этико-политических норм и духовной культуры;
- ускоренным развитием женского движения в России и необходимостью изучения его перспективных ориентаций.

Степень разработанности проблемы.

Вопросы о "природе" мужчины и женщины, присущих им особенностей психологии, логики, душевного склада, о разделении мужских и женских ролей в обществе ставились в древности Ксенофонтом, Платоном,

Аристотелем. В XV-XVII вв. "в защиту женщин" писали Кристина Пизанская, Корнелий Агриппа, Модеста ди Форви, Мари де Гурнэ. Противоречие между демократической идеологией и реальными правами женщины как существа, "способного мыслить и имеющего нравственные представления", констатировал Ж.М.А. де Кондорсе в 1787 г. В конце XIX в. М. Уоллстонкрафт, О. де Гуж, Т. фон Гиппель выдвинули идею "суфражизма" - движения за гражданские права женщины, которое развивалось в духе либерализма и сен-симонизма.

В XIX в. роль женщины в обществе, формировании семьи, экономических и властных отношений изучалась историками, этнографами, теоретиками социализма, социологами. В их числе: И. Я. Бахофен, Ф. Энгельс, Л. Г. Морган, А. Бебель, Р. Бриффо, Д. С. Милль, О. Конт.

В силу большого "удельного веса" экзистенциальных и морально-психологических мотивов в теме взаимоотношений мужчин и женщин, ею занимались не только ученые, но также писатели, поэты, литературные критики. В их числе: Ж. Санд, А. М. Стендаль, Г. де Мопассан, Л. Стоун, В. Вульф, Г. Ибсен. В России - Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев. Литературные разработки тем "донжуанизма", Ромео и Джульетты и др. интересны для теории гендерных проблем. На рубеже XIX-XX веков проблемы пола, брака, любви, семьи, женственности как духовного начала обсуждались русскими религиозными мыслителями: В. С. Соловьевым, С. Н. Булгаковым, В. В. Розановым, Н. А. Бердяевым, в частности, в связи со спецификой русской культуры и обновлением религии. С правовой точки зрения темы женщины интересовала юристов (В. М. Хвостов). Шокирующие и унижающие высказывания о женщинах Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, А. Стриндберга, О. Вейнингера, Ч. Ломброзо способствовали, тем не менее, активизации и углублению дискуссий и исследований по женскому вопросу.

Спорные, но стимулирующие идеи о женской психологии, борьбе полов, выработке половой идентичности, мужской и женской культурной символика, генезисе мужской и женской личности высказаны представителями психоанализа: З. Фрейдом, К. Г. Юнгом, А. Адлером, К. Ференци, К. Хорни, Э. Фроммом, Э. Берном, философами "франкфуртской школы" (Г. Маркузе).

Важный вклад в понимание "женского вопроса" внесли советскими историками, социологами и культурологами. Т. С. Баталина, М. К. Цакурова, Т. А. Тишкин, Э. А. Павлюченко, Н. Л. Пушкарева, Т. Г. Киселева, Т. Н. Жуковская изучали историю семейного права, женского образования, женского движения, женской личности в России, отражение женской темы в литературе и искусстве.

Советскими теоретиками женского движения были И. Арманд, Н. К. Крупская, А. Коллонтай и др. Значительное число работ, имеющих

пропагандистский характер, но симптоматичных и информативных (П. Ф. Абрамова, Н. А. Бейлина, Е. Д. Емельянова, Н. С. Осокина, Н. И. Смирнова и др.) посвящены деятельности КПСС как организатора женского движения.

Тема любви представлена работами Ю. Б. Рюрикова и болгарского философа К. Василева.

О соотношении пола, сексуальности и культуры писали И. С. Кон, С. И. Голод, А. В. Гулыга, А. В. Андреева, Л. М. Щеглов.

Работы С. И. Голода, И. В. Гребенникова, Е. М. Афанасьевой, Е. В. Антонюка, А. Г. Харчева, М. С. Мацковского, И. С. Кона, А. Посадской, Н. Римашевской, З. А. Янковой, В. Д. Патрушева, Н. Ф. Богословской, С. Елистратиной, А. Л. Пименовой, Н. В. Маляровой, Л. В. Чуйко, Э. М. Тийт и др. посвящены семье, ее стабильности, динамике, семейным ролям женщин, их профессиональной работе, политическому поведению, правовым и моральным аспектам брака, развода, брачных, добрачных и внебрачных отношений. В них отражен процесс развития установок поведения и социальных притязаний женщин.

Западными феминистками и феминистами написано огромное количество книг и статей по проблемам положения и ролей женщины, соотношении экономического, политического и культурного участия женщин, сексуальности и власти, мужской и женской культуры, воспитании женщины, влиянии гендерных ролей на публичную речь, язык, литературу, об использовании идеологических мифов о женщине в экономике, рекламе, политике. Наиболее известны на Западе, а в последнее время и в России такие имена как Б. Фриден, М. Баррет, М. Макинтош, У. Прокон, Д. Митчелл, Х. Хартман, А. Йоунасдоттир, С. Файерстоун, К. Миллет, Ш. Шандороу, М. Клайн, П. Дако, С. Хардинг, Э. Сисуа, Л. Иригери, Ш. Ортнер, Б. Ос, А. Тоттила, К. Наранхо и другие.

В результате либерализации, развития правосознания, возрастания открытости общества в конце 70-х годов возникло феминистическое движение и в России. В дискуссиях по женскому вопросу участвуют сегодня Н. Абубакирова, О. Воронина, Т. Клименкова, А. Темкина, Л. Шинелова, Г. Осадчая, Г. Силласте, Е. Здравомыслова, Е. К. Завьялова, Т. Горичева, А. Кузнецова, О. Сокурова, С. Флегонтова, Л. С. Раницына, С. В. Поленина, Т. Э. Ковалева, Г. А. Тишкин, Н. В. Иванчук. Большинство российских ученых считает "феминизм" научно-релевантным понятием, но вкладывают в него разное содержание и неоднозначно относятся к феминистическому движению.

Цель исследования:

Культурологический анализ западного феминизма как социального движения, выдвигаемых им проблем, идей, требований и реакции на них общественности.

Данная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих задач:

- изучение истории, этапов развития, направлений и целей западного феминизма;
- исследование женского движения, "женского вопроса" и судеб феминизма в России;
- систематизация категориального аппарата, используемого при анализе феминизма и в дискуссиях по женскому вопросу;
- анализ сущности гендерных отношений, их роли в обществе, условий становления в контексте истории культуры и в процессе развития любовно-брачных отношений;
- оценка научной и морально-политической значимости идей, выдвигаемых теоретиками феминизма.

Объект исследования: феминизм как социокультурное явление в Европе и США (конец 18 века - 20 век).

Предмет исследования: развитие идеологии и теории феминистических движений.

Методологической основой исследования явились: принципы историзма, структурно-функционального подхода, психоанализа, гуманистическая ориентация в общественном знании, диалектический метод.

Эмпирическая база исследования: произведения феминисток и декларации женских организаций Европы и США, факты европейской, американской, российской истории, характеризующие положение женщин и гендерные отношения, художественная и мемуарная литература, философские произведения, посвященные женскому вопросу, отчеты психоаналитиков, результаты социологических исследований в России и за рубежом, в том числе опросов, проведенных диссертантом во время работы в Психологическом центре Красногвардейского района в 1994-1996 гг., среди студентов Гуманитарного университета профсоюзов в 1995 г., Академии культуры 1996-97 гг., а также статистические данные.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем: вскрыты мотивы феминистического движения, которые раньше не замечались или недостаточно подчеркивались; выделены его основные направления, исторические этапы, тенденции развития; показана социокультурная обусловленность западного феминизма: связанная с необеспеченностью материнской роли в ситуации усложнения воспитания и социализации; не востребованностью женского трудового и творческого потенциала в

условиях расширения социокультурной сферы; опасным ростом числа социальных отклонений, конфликтности, агрессивности; связанных с дефектами семейного воспитания, с преобладанием мужских ориентаций в массовых процессах; непредставленностью женщин в высших управленческих структурах, ответственных за принятие долгосрочных и широкомасштабных решений; кризисным состоянием европейской цивилизации; относительно слабым развитием самосознания, правосознания и духовной автономии женщин в силу неявного доминирования традиционных ориентаций в различных сферах культуры, воспитании и образовании; осуществлен анализ положения и роли женщины в советской России; исследованы взаимосвязи господствовавшей в советский период системы ценностей с формированием типов женщины; сопоставлены ориентации женского движения в России и западных странах.

Практическая значимость результатов исследования: возможность их использования в научной работе по изучению гендерных проблем; в эмпирических исследованиях; в курсе лекций по социологии и культурологии; в социальной работе, связанной с коррекцией гендерных ролей.

Апробация работы: Основные результаты исследования освещены в публикациях, докладах на Всероссийском философском конгрессе 1997 г. (июнь) в Санкт-Петербурге; на конференции по феминизму в пос. Репино в 1996 г. (июль); на конференции по истории женского движения в России в Санкт-Петербурге в 1995 г. (ноябрь). Материалы использовались в лекционной работе диссертанта: в чтении курсов "История и теория социально-культурной деятельности" в Санкт-Петербургском Гуманитарном Университете Профсоюзов, "Культурология", "Социология гендерных отношений" в Санкт-Петербургской Государственной Академии Культуры.

Положения, выносимые на защиту:

- Феминизм является частью и продолжением общедемократического движения за права человека. В его основе лежит стремление привести в соответствие реальные права и возможности женщин - с провозглашаемыми принципами "открытого общества" и правового государства.
- Мотивы и цели феминистического движения обусловлены, прежде всего, процессами, происходящими в западной техногенной цивилизации, социальной структуре, политико-правовой организации и духовной культуре Европы и США. Они связаны с усиливающимся доминированием мужского начала в результате НТП, невостребованностью женского духовно-творческого потенциала, расширением участия женщин в экономической и политической жизни

- постиндустриального общества, развитием самосознания личности, потребности в социальной и духовной свободе.
- Развитие феминизма ведет к его дифференциации по национально-культурным, политико-идеологическим, интеллектуально-мировоззренческим позициям и, одновременно, к его консолидации как общемирового движения, в котором борьба против дискриминации женщин трансформируется в принципы равноправия, сотрудничества, свободного развития обоих полов.
 - Основные тенденции развития феминизма: сближение с наукой (академизация), рост числа женских организаций (институционализация), сближение с другими инновационными движениями (экологическим, правозащитным, "за изменение сознания"), включение мужчин в феминистическое движение.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обоснована актуальность темы, разъяснены проблемы исследования, цели, задачи, указаны методологические основы, выделены тезисы, выносимые на защиту, отмечены научная новизна, практическая значимость работы, указана эмпирическая база, сказано об апробации исследования.

В первой главе: "Типология концепций феминизма в истории европейской культуры" рассматривается история феминистического движения с конца XVIII в. до настоящего времени. Прослежены две волны феминизма: первая (конец XIX - начало XX вв) и вторая (80-е - 90-е гг XX в.) Охарактеризованы разновидности феминизма, его направления: либеральный, марксистский, радикальный, экзистенциалистский, психоаналитический, структуралистский, постструктуралистский, интегративный. Выявлены тенденции развития феминизма: популяризация, массовизация, институционализация, академизация, политизация и деполитизация, сближение с наукой, интернационализация, перевод феминистической проблематики в повседневный диалог общественности.

§1. "Первая волна" феминизма (конца XIX - начало XX вв.): главные темы феминистических дискуссий в эпоху кризиса европейской культуры.

Европейский феминизм рождается в эпоху Великой французской революции и созревает в условиях кризиса культуры рубежа веков XIX и XX. Его предпосылки: утверждение либерально-демократической идеологии, концепции прав человека, втягивание женщин в общественное

производство, урбанизация, повышение уровня образованности, плюрализм мнений, терпимость к инакомыслию, развитие чувства автономии личности.

Выделяются три позиции по женскому вопросу:

1) собственно феминизм, призывающий к борьбе против дискриминации и к эмансипации женщин; 2) Антифеминизм, с позиций которого женщина - ущербное, неполноценное существо. Традиционные роли женщин признаются единственно возможными и естественными; 3) компромиссная, стремящаяся примирить новые притязания женщины с ее традиционными ролями.

В дискуссиях по женскому вопросу обсуждаются темы: предоставление женщинам гражданских прав; роль женщины в семье; влияние брака на женскую личность, воспитание, образование, экономическая самостоятельность женщины; проблема ее духовно-культурной самореализации. Феминистки опирались на Всеобщую Декларацию Прав Человека и Гражданина, отмечая, что на деле она стала Декларацией прав мужчины. Деятели французской революции уклонялись от ответа на вопрос: почему в демократическом обществе женщина лишена политических прав? Кодекс Наполеона ограничил свободу женщины традиционными ролями. Олимпия де Гуж (1792) в "Декларации прав женщины и гражданки", Т. фон Гиппель (1792) в книге "Об улучшении гражданских прав женщин" подчеркивали несовместимость дискриминации женщин с принципами демократии. В это же время феминистки в Америке требовали для женщин права голоса и утверждали, что Богом и Природой оба пола сотворены равными и для них должна существовать одна мораль. Поскольку нация состоит из мужчин и женщин, Конституция не действительна, если над ней не работали женщины. Острота проблемы в конце концов ощущалась многими женщинами. М. Уоллстонкрафт, жена философа-анархиста, теоретика семьи У. Годвина, спрашивала: "Сколько еще потребуется поколений, чтобы свободные потомки нынешних жалких рабынь предстали во всем многообразии своих талантов и добродетелей?" ("В защиту прав женщины. Лондон, 1792).

Борьба женщин за политические права - суфражизм - увенчалась успехом после второй мировой войны. К 1995 году только в шести странах мира на Среднем Востоке женщины не имели избирательных прав. Но победа суфражизма не разрешила "женского вопроса", поскольку он не затрагивал глубинных, социально-экономических и экзистенциально-антропологических основ гендерных отношений. Некоторые феминистки призывали к радикальному решению проблемы. Французская писательница аврора Дюпен (1804-1876) назвалась мужским именем Жорж Санд, оставила мужа и сама зарабатывала деньги на жизнь себе и своим детям

литературным трудом. Она считала брак, поддерживаемый законом и церковью, абсурдным и антигуманным учреждением, который легализует власть мужчины над женщиной и предостерегала женщин от вступления в брак. Журналистка Э. Кэй убедительно критиковала "мужскую культуру", основанную на силе и технике. Л. Стоун - редактор женского журнала - доказывала, что проституция обусловлена не "природой женщины", а имеет корни в экономической зависимости женщины. Социолог Ш. Гиллман в книге "Женщина и экономика" (1899) выступила за социализацию быта и домашнего труда, развенчивая викторианское понятие "священного домашнего очага". Писательница В. Вульф (1882-1941) отмечала, что женщина совершенно иначе развивала бы свою личность, если бы могла освободиться от стандартов женского поведения, навязываемых ей мужской культурой. Э. К. Стентон (1815-1902) считала, что даже в рамках традиционных ролей женщина часто не реализует своей сущности, не осознавая до конца, что значит быть женой или матерью. Э. Г. Пакхерст (1858-1928) призывала к "восстанию против мужчин", "битью стекла", за что была посажена в тюрьму. Целая группа женщин в начале XX в. отвергала брак, проповедовала свободную любовь и право женщины "рожать столько детей сколько ей заблагорассудится" (Айседора Дункан. "Моя жизнь". М., 1930).

Вызывающее поведение радикальных феминисток способствовало возрождению традиционно-консервативных взглядов. Некоторые философы и писатели (Ф. Ницше, А. Стриндберг и др.) стремились развенчать романтический культ женщины, возникший в эпоху Возрождения и ставший культурной основой одухотворенной любви. Датский критик Г. Брандес с сожалением говорил, что "борьба полов" напоминает "расовую ненависть" и борьбу между народами. Компромиссная точка зрения, характерная для демократически мыслящих ученых и сторонников социализма (Д. С. Милль, Ф. Энгельс, Т. Веблен), сводилась к реформам, которые могли бы расширить права и свободы женщин. Указанные авторы стремились объяснить социально-экономические причины порабощения женщины и вывести ее социальные роли из хозяйственно-политического устройства и частной формы собственности.

§2. Феминизм "второй волны" (60-е - 90-е г.г. XX в.): феминистическая критика культуры.

Констатируется спад феминистического движения в 20-е - 50-е годы, явившийся результатом удовлетворения требований суфражисток, подъема авторитарных ("маскулинных") режимов в Германии и СССР, экономической депрессии и умелого манипулирования общественным мнением. Отличительные черты феминизма "второй волны" - его академизация,

радикализация, сближение с другими социокультурными движениями. Феминистическая критика культуры усложняется. Поднимаются новые проблемы: степень влияния биологических функций женщины на ее социальный статус; влияние мужских и женских предпочтений на приоритеты развития цивилизации; обусловленность кризиса культуры инерцией патриархальных установок; специфика женского и мужского типов сознания и их влияние на политику; соотношение "мужской" и "Женской" субкультур в обществе. Вводится понятие гендерных отношений". Отмечается недостаточность позитивистской методологии для их анализа.

§3. Либеральный феминизм; мистика женственности, сексуальность и семья.

У истоков либерального феминизма стоит Д. С. Милль, который был членом парламента и в работе "Порабощение женщины" (1869) отмечал, что власть мужчины над женщиной в семье - пережиток варварства, поддерживаемый во многом самими женщинами, поскольку идея послушания внушается им с детства. Либеральный феминизм исходит из постулата о равноправии полов, требует совершенствования законодательства и системы образования с тем, чтобы обеспечить равноправие полов "де факто". Речь идет о том, чтобы открыть женщине пути в сферу управления, политику, творческие профессии, разоблачить стереотипы общественного сознания, которые привязывают женщину к традиционным ролям жены, матери и хозяйки. Миф о семейном предназначении женщины подвергнут критике американкой Б. Фриден в книге "Мистика женственности", ставшей бестселлером (1963). По мнению автора, образ "идеальной женщины" - домохозяйки, сексуально-привлекательной, следящей за модой, приводящей в действие дорогостоящую бытовую технику, настойчиво муссируется по телевидению и в женских журналах по воле предпринимателей-мужчин, желающих уменьшить число рабочих мест, сократить выплаты беременным и кормящим матерям, повысить потребление и спрос на товары. С. де Бовуар в повести "Сломленная" описала состояние "счастливой домохозяйки", от которой в конце концов уходит муж и которая ощущает пустоту и никчемность своей жизни. Полемизуя с социологическим функционализмом (Т. Парсонс, М. Комаровски), оправдывавшим традиционную систему мужских и женских ролей как обеспечивающую стабильность общества, либеральные феминистки подчеркивали, что функция семьи состоит, прежде всего, в обеспечении свободы, счастья, самореализации каждой отдельной личности. При этом они опирались на исследования М. Мид, которая показала, что стабильное общество может иметь систему гендерных ролей, отличную от европейской.

§4. Марксистский и социалистический феминизм: "производительные силы" женщин и "мужская идеология".

Феминистки пытаются дополнить теорию капиталистического производства К. Маркса теорией гендерных отношений. У. Прокоп полагает, что существует конфликт между женскими производительными силами и мужскими производственными отношениями. Женские силы используются частично и направляются в мужскую культуру, тогда как мужские силы расходуются стихийно и расточительно. "Патриархат" и "капитализм" рассматриваются У. Прокоп как взаимообусловленные системы общественных отношений. Стихийное движение и распределение капитала - основа эксплуатации как женщин, так и пролетариата. Мужчина воюет, развлекается, удовлетворяет свою любознательность и коммуникативные потребности за счет присвоения "прибавочной стоимости", создаваемой женским трудом в семье и домашнем хозяйстве. П. Смит, М. Макинтон и др. предлагают оплачивать женщинам роды, воспитание детей и домашний труд. Х. Хартман стремится объединить в едином проблемном поле научного анализа женскую сексуальность, классовые интересы рабочих и капиталистов, мужской и женский менталитет, распределение женских трудовых ресурсов между семьей и экономикой с помощью идеологий разного рода. Мужчина доминирует в публичной сфере, создавая репрессивную идеологию, обеспечивающую ему власть над женщиной. А. Йоунасдоттир рассматривает проблематику пола и класса, процессы любовно-брачной коммуникации в связи с периодической ломкой семейно-собственнических отношений, при которой сохраняется, однако, мужское доминирование. Марксистский феминизм, открывая перспективные пути исследования женского вопроса, уязвим с антропологической и этико-психологической сторон. Он призывает женщин к решительным действиям.

§5. Радикальный феминизм: сексуальность и власть.

К. Миллет, автор книги "Сексуальная политика", утверждает, что отношения между полами являются сексуально-политическими. "Сплавление" гендерных и властно-политических отношений в современной культуре приводит к еще большей зависимости женщин от мужчин, хотя официально провозглашаются демократические идеалы. "Мужское право" является по мнению М. О'Брайен, инструментом контроля мужчины над женщиной; согласно К. Макиннон законодотворчество сегодня - мужское дело, и государство, по сути дела, является "мужским". С. Файерстоун видит источник зависимости женщин, ее карьерных трудностей в процессе деторождения. По мере того, как детство приобретает большую значимость, женщина отдает все больше сил домашнему хозяйству, но это

не сопровождается предоставлением ей соответствующих льгот. Рассматривая феномены насилия, проституции, порнографии, Макиннон отмечает их обусловленность "мужской культурой". Центральным понятием радикального феминизма является "изменение сознания". Группы "подъема сознания" стали распространенной формой практической деятельности феминисток, а "женский опыт" - специальным предметом исследования. Однако повышенная конфликтность чисто женских коллективов и их исключенность из традиционной системы социальных учреждений формировали негативное отношение общественности к радикальному феминизму. Все же за два десятилетия (1970-е - 1990-е гг) радикальным феминисткам удалось изменить морально-правовой климат в обществе. американские суды стали принимать "иски об изнасиловании" от супругов, вошло в практику заключение брачных договоров, в которых оговариваются все детали взаимоотношений будущих супругов, а также "открытых браков". "Мужское ухаживание" стало делом рискованным, поскольку его легко квалифицировать как "сексуальное домогательство". Итогом радикального феминизма можно считать выявление ограниченности института права в области гендерных отношений, которые до конца не могут быть рационализированы и кодифицированы. Однако многие утверждения и принципы радикальных феминисток - уязвимы и спорны. Они считают, что вся культура является "мужской" и не исследуют участия женщин в ее формировании. В 60-е годы радикальный феминизм был близок к движению "новых левых", которые выступали против "протестантской морали" за освобождение чувственных потребностей. Спад этого движения был одной из причин ослабления радикального феминизма.

§6. Гуманизация научного и философского знания и демистификация "женственности" в экзистенциализме.

Как и другие социальные движения, феминизм инициируется обострением социальных противоречий, переводит их из бессознательной сферы - в осознанную и одновременно проецирует объективные политико-культурные противоречия в экзистенциально-личностную сферу. Последнее отчетливо видно в марксистском и радикальном феминизме. Однако тенденция развития духовной культуры состоит в освобождении, автономизации личности. Поэтому неудивительно, что феминизм - как освободительное движение - сближается с гуманистическими и экзистенциалистскими течениями, в которых подчеркиваются личная свобода и ответственность, отвергается инстинктивистская, социально-ролевая, и культурно-архетипическая "привязка" индивидуальных "проектов жизни". Экзистенциалистский феминизм, опираясь на идеи Кьеркегора, Ницше, Хайдеггера, Достоевского, Бердяева, Сартра

переносит внимание от мужской и женской "сущности", как некоей данности, на сам процесс становления человека в качестве женщины или мужчины. Всякий человек "выбирает", "проектирует", "строит" себя и должен постоянно поддерживать свою целостность и самоидентичность перед лицом смерти, при контакте с "Другим", под давлением разного рода идеологий. Отсюда следует, что "подлинное бытие" человека не является, строго говоря, ни мужским, ни женским. "Женственность" и "Мужественность" - поверхностные "имиджи", нужда в которых возникает лишь от случая к случаю. Опасность "ложной веры" и ущемления свободы связана, в особенности для женщины, с идентификацией себя при помощи полоролевых стереотипов, выработанных "мужской культурой". С. де Бовуар подчеркивает, что на практике становление личности в качестве женщины означает в большинстве случаев последовательный отказ от свободы. Мужчина, будучи творцом языка, логики, социальных норм, определил женщину как "другого" и она, взрослея и вовлекаясь в культуру, невольно усваивает мужской взгляд на себя. Этим обусловлены раздвоенность и слабость женщины. Проблема аутентичности личного бытия, формирования самоидентичности является центральной. Но она решается, по мнению экзистенциалистов, далеко не без труда, в любви, в интимно-личностных отношениях, которые на практике выливаются часто в отчаянную борьбу за свободу и доминирование над "другим". Экзистенциалистский феминизм отражает опыт европейской, в частности, французской культуры, мало внимания уделяет процессам творческого саморазвития и участия женщины в социокультурной деятельности, без чего не может сформироваться полноценная и ответственная личность. Однако, экзистенциалистская ориентация - продуктивна как установка на искренность, открытость диалогичность, как "отказ от уверток сознания".

§7. Психоналитическая активация феминизма.

Анализируются работы А. Адлера, К. Хорни, Н. Шандорю, М. Клайн, К. Г. Юнга и др., критически осмысливших концепцию Фрейда, в которой фигурирует "женская зависть" и образ отца доминирует; они показали, что фигура матери является не менее значимой в процессе социализации и выработки культурной самоидентичности. К. Г. Юнг, в особенности, способствовал более глубокому пониманию роли женщины в культуре. Он обратил внимание на богатство и универсальность женских архетипов и несостоятельность теории, связывающий современный облик женщины только с куртуазно-рыцарской любовью эпохи Возрождения. А. Адлер полагал, что "комплекс неполноценности" свойственен скорее мужчинам, чем женщинам, так как соответствие "кодексу мужественности" достигается с большим трудом и требует большего напряжения. К. Хорни, работавшая в

США, пришла к выводу, что столкновение различных систем ценностей в большей мере определяет формирование мужской и женской личности, чем ранний опыт детства, который акцентировался Фрейдом. В то же время Хорни и Феранчи, исходя из равных базовых данных, пришли к выводу, что ранний детский опыт у лиц обоего пола, в основном одинаков - или различен - не в зависимости от их половой принадлежности, а от других факторов. Хорни полагала, что мужчина, стремясь компенсировать свою неспособность к рождению новой жизни, создает культуру, то есть язык, религию, государство, науку, в результате чего культура носит отпечаток "маскулинности". Исходным мотивом мужского творчества является, по Хорни, "мужская зависть". Отношения полов, их статус и половая идентичность в различных культурах - различны. Ортодоксальный психоанализ Фрейда сформировал в западном обществе непривлекательный образ женщины - бессознательной мазохистки, завистницы, кокетки, мужененавистницы - и этот комплекс внедрялся в общественное сознание довольно активно. Однако, уже с 30-х - 40-х годов начинают усиливаться версии "женского психоанализа", который все больше ассоциируется с феминизмом. Психоанализ способствовал проблематизации гендерных отношений и сближению феминизма с наукой.

§8. Постструктуралистский феминизм и проблемы языка.

Анализируются работы структуралистов: М. Фуко, Ж. Лакана, Ж. Бодрийяра, чьи идеи повлияли как на науку, так и на общественное сознание. Интерес к языку - фактору, структурирующему культуру, к языковым символам - знаменье времени. М. Фуко (1926-1964) подчеркивает, что слова заряжены огромной энергией, они призваны возбуждать, соблазнять, приказывать, унижать и возвышать. В работе "История сексуальности" (1976, 1984) Фуко проанализировал способы языкового манипулирования сексуальностью и воздействия на половую идентичность. Ж. Лакан (1901-1981), исходя из того, что язык создан главным образом мужчинами, для которых женщина - объект, а не субъект, пришел к выводу, что в духовно-культурной сфере "женщина - не существует". Это, мягко говоря, спорное утверждение нельзя понимать буквально, так как Лакан мало интересовался личностью, но скорее - символическим порядком, в который человек вписан. Он ставил целью не создание теории, а "языковую проработку душевного опыта", в том числе и женского, проработку, которая помогает "прорваться" от "пустой речи" - к "полной", то есть "подключенной" к языку, культуре, коллективному бессознательному. Бытие субъекта Лакан отождествляет с языком, типом дискурса.

Постструктурализм создал свою теорию женских способов обозначения мира, структурирования реальности. Она представлена работами Ю.

Кристевой, Э. Сисуа, П. Иригери, которые противопоставляют женский семиотический дискурс - мужскому - символическому. "Поле женского письма" - не укладывается, по их мнению, в привычные языковые жанры. Логика, грамматика, языковые правила женщинами нарушаются, благодаря чему привычные понятия приобретают новый смысл. Алогичность женщины является, однако, не ее недостатком, а ее достоинством. Женщина - "истеричка", но это значит, что она способна одновременно вести множество дискурсов. Она не может стать "идеологом", так как идеология - мужской, монологичный, одноплановый, "фаллократический" дискурс. Во Франции развернулась настоящая борьба за "женский язык", который, в отличие от мужского - научно-рационалистического и идеологического - является поэтическим, мистическим, сакральным. Мышление женщины одновременно дивергентно и конвергентно, тогда как у мужчины преобладает конвергентность. Мужчины с женственными качествами более продуктивны как ученые, философы и художники. В "женском письме" преодолеваются двузначная логика, жесткая бинарность смысловых оппозиций (У. Джойс, М. Пруст). Уязвимость изложенных концепций в том, что язык, будучи средством коммуникации, не может создаваться и поддерживаться усилиями какой-то одной - половозрастной, социальной или культурной группой.

§9. Гуманистический или интеграционный феминизм: развитие женской культуры как интегральной части мировой цивилизации.

Глобальные процессы - экологизация, информатизация, формирование мирового экономического и культурного пространства стимулируют движение гуманистического интеграционного феминизма, стремящегося достичь гармоничного и активного сочетания мужского и женского потенциалов в рамках единой культуры. Современный кризис культуры трактуется как результат слабой представленности женщин в тех структурах, которые определяют пути развития цивилизации. Шкала "феминности-маскулинности", согласно которой активность, рациональность, инструментальность, властность, экстравертность и дискурсивность считаются мужскими качествами, а пассивность, эмоциональность, экспрессивность, подчиненность, интравертность, диалогичность - женскими - признается значимой, но относительной. Человек един, и его диалектическое "расщепление" на мужскую и женскую "половины" должно помочь выявлению его родовых качеств. Ш. Ортнер не соглашается с тем, что мужчина - является "творцом культуры", а женщина - носителем "природного начала". Женщина, по ее мнению, выполняет культуротворческую роль, "творя человека", тогда как мужчина творит вещи и идеи. Утверждение мужского контроля над женщиной связано как раз с

тем, что ее роль в социокультурной жизни исключительно велика и ответственна. Нередко сам процесс культурного творчества (в науке, технике, искусстве) сравнивают с процессом воспроизводства жизни (зачатие, вынашивание, роды, воспитание, коррекция, социализация). Б. Ос вводит понятие "женской культуры" как совокупности женских способов структурирования, упорядочивания мира, понимания, "мыслерождения", управления, коммуникации, - отмечая, что, к сожалению, женская культура развивалась в основном в пространстве семьи и быта, тогда как политика и экономика формировались мужчинами, с их "линейным мышлением" и властно-силовыми методами организации. А. Рич видит специфику женской культуры в том, что она формирует способность "мыслить через тело", т. е. многомерно и синтетически и, что она служит источником мощной и бескорыстной любви - материнской. Выдвигается требование "вывести" материнство из узкой медико-семейной сферы в политико-культурную и предполагается, что сама задача "синтеза" расщепленной и внутренне конфликтной культуры может быть лучше всего решена женщиной.

Оформившийся в 80-е годы интеграционный феминизм предлагает программу выхода из глобального кризиса, которая включает в себя: справедливую оценку вклада мужчин и женщин в поддержание социокультурной системы; их пропорциональное участие в органах, принимающих важные решения; замену бюрократических и властных силовых структур более мягкими, в которых люди соединены эмоционально-нравственными связями; переориентацию большей части человеческих, материальных и деловых ресурсов в образование, воспитание и медицину; переход от "макроформ" к "микроформам"; справедливое распределение семейных ролей; предоставление женщине льгот, обеспечивающих ей равные с мужчиной возможности профессионального и духовного роста.

Вторая глава: "Феминизм и гендерные проблемы современной культуры" посвящена теоретическому и историко-культурному обсуждению гендерных проблем.

§1 "К вопросу о сущности гендерных проблем" имеет целью уточнение понятий, используемых теоретиками феминизма, в дискуссиях по женскому вопросу. Феминизм обращает внимание на тот, казалось бы тривиальный факт, что общество состоит не только из социальных групп, но, прежде всего, из мужчин и женщин. Отношения между полами - гендерные отношения - хотя и зависят теснейшим образом от их включенности в те или иные институты (семейные, экономические, политические; культурные), являются не менее фундаментальными, чем,

скажем, политические или экономические отношения. Социологами введено понятие "гендер" для того, чтобы отличить пол как социокультурный феномен от биофизиологических компонентов личности, связанных с полом. Однако до сих пор не удалось достичь полной ясности и согласия в понимании гендера. Нередко определяют "гендерную систему" как совокупность "социальных контрактов" между полами (Хирдман, 1991; Темкина, 1996). Имеется в виду, прежде всего, нормативный аспект взаимоотношений полов: формальные и неформальные нормы, ролевые правила, предписываемые в соответствии с полом. Однако в реальности гендерные отношения нельзя оторвать ни от экзистенциальных аспектов половой идентичности, ни от культурно-символических архетипов пола, ни даже от половых любовно-сексуальных установок. Все же понятие гендера является полезным обобщением, так как позволяет рассматривать эволюцию социально-половых ролей и связанные с ними напряжения в социальной системе как относительно - самостоятельный фактор социокультурного процесса. Теории биоэволюционного характера для объяснения социально-половой дифференциации в культуре и обществе (В. А. Геодакян) имеют лишь ограниченную применимость. Дифференциация гендерных ролей ведет не к диморфизму, а к полиморфизму, появлению многих весьма отличных друг от друга типов мужчин и женщин в одном и том же обществе. Взаимодействие этих типов имеют далеко идущие последствия для культуры. Женщина в семье, в экономике, на потребительском рынке, в государственном управлении, в революционной борьбе - это, каждый раз, особый тип действующего социального субъекта, даже если она "перенимает" уже сложившиеся "мужские" нормы поведения. Гендерные отношения фундаментальны, но легко "рвутся" и подвержены влиянию множества факторов, поэтому с изменением условий они должны строиться вновь и вновь. Они служат "плодородной почвой" для зарождения новых принципов, идей, мотивов и творческих импульсов. Тем не менее, вопрос о соотношении мужской и женской "сущности" вероятно навсегда останется полем для дискуссий, которые будут вестись не только в научно-теоретической, но и в морально-политической плоскости.

§2. Гендерные отношения в истории культуры.

Рассмотрение социокультурной эволюции гендерных отношений, их трансформаций и разновидностей в истории - вероятно, наиболее оправданный и плодотворный, хотя и не исчерпывающий подход к проблеме. Исследование социально-половых ролей, статусов, идеала женщины в истории европейской культуры, а также в истории России приводит к некоторым важным выводам.

1. Большинство культур демонстрируют патриархальный характер гендерной системы, зависимое положение женщин и - одновременно - попытки облагородить женщину, возвысить ее как идеал.
2. Имеются общие для всех культур и особенные для каждой типы, черты поведения мужчин и женщин.
3. Гендерные роли мужчин и женщин в одном и том же обществе могут - внутри каждой половой группы - резко отличаться друг от друга. Роли разных половых групп в чем-то могут быть сходны.
4. Гендерные отношения устанавливаются в процессе сотрудничества, конкуренции и борьбы в различных социальных структурах, причем властные компоненты и типы "мужского" и "женского" дискурса обусловлены особенностями классовых и этнических субкультур, меняющимся характером деятельности, хозяйства и воспитания.
5. Контраст добра и зла в человеке ярко выражен в женских "архетипах". Согласно концепции Юнга выделяются, по крайней мере, пять основных женских архетипов (пробразов): Ева - прародительница (Мать, Земля, Родина); Елена - соблазнительница, сексуальный объект, причина войн и раздоров; Женщина-ведьма (Баба-Яга); Мария - богоматерь, чистая девственница, духовная мать; София (Василиса Премудрая) - зрелая, мудрая, уравновешенная, способная всех примирить и объединить.
6. Женский культуротворческий потенциал используется в большинстве обществ лишь в слабой степени: из-за слабой общественной поддержки детородной и воспитательной функций женщины; военно-промышленной ориентации обществ; традиций воспитания.
7. Изменения в содержании труда, функциях и структуре семьи, в идеологии и системе образования влияют на содержание гендерных отношений. В современную эпоху оба гендера обнаруживают тенденции к сближению и, одновременно, к большей вариативности и свободе самовыражения.

§3. Любовно-брачные отношения и современная культура.

Практика взаимоотношений полов, приводящих к сексуальному сближению, любви, браку и семейной жизни особенно важна для понимания гендерных отношений, так как в них мужская и женская сущности проявляют себя наиболее отчетливо. Хотя в устоявшихся брачно-семейных отношениях гендерные роли могут далеко отклоняться от образцов, основанных на шкале "феминности-маскулинности" и, тем более, от принятых идеалов "женственности" и "мужественности". Рассматриваемая практика важна для поддержания стабильности социальной системы; раскрывает большое разнообразие оттенков гендера; побуждает индивидов обоего пола максимально "напрягаться" в процессе самореализации и достижения самоидентичности, именно она, по мнению многих феминисток,

является главной сферой закреощения женщины. Однако исследование любовно-брачных отношений в их динамике, генезисе затруднено их интимностью, бессознательным характером многих мотивировок, трудностью саморефлексии. Философию любви и даже науку о любви пытались создавать - правда, с ограниченным успехом - В. С. Соловьев, Стендаль, К. Василев, Ю. Рюриков, Э. Фромм и др. Рассматривались виды любви, смысл любви, этапы развития любовных отношений, в которых мужчины и женщины взаимно "творят" друг друга, пробуждая "дремлющие" в партнере и в себе самих архетипы мужчины и женщины.

В прошлом викторианская и христианская мораль, патриархальная структура семьи сковывали "творчество" и свободу молодых людей в любовно-брачных отношениях. Ослабление контроля со стороны родителей, семьи, общественности и ряд других социально-культурных факторов городской жизни привели к т. н. "сексуальной революции", существенному изменению структуры и функций семьи, многообразию ее типов. Феминизм - с его критикой традиционного разделения половых ролей и "двойного морального стандарта" в половых отношениях - также способствовал либерализации и персонализации любовно-брачных отношений, высвобождению мужских и женских гендерных качеств, сексуальных установок, ломке устоявшихся социальных стереотипов "женственности" и "мужественности". "Поведение женщин с откровенно рациональными и садистическими наклонностями, равно как мужчин с повышенно эмоциональным и мазохистским комплексом, сегодня уже воспринимается не как аномалия, а скорее как вариант нормы" (С. И. Голод, 1996).

На близком горизонте просматриваются новые, еще более радикальные изменения в любовно-брачных отношениях и системе гендерных ролей. Американский футуролог О. Тоффлер (1967) указывает на возможности перехода к "профессиональному родительству", возрастанию числа бездетных браков, на семейные коммуны, гомосексуальные блоки, узаконенное многоженство, временность брака и т. п. Все подобные предсказания в высшей степени проблематичны, тем более, что сам Тоффлер считает семейный цикл "одной из самых здоровых констант человеческого существования". Однако распространение браков по объявлению, суингерства, службы знакомств, "договорных" и "открытых" браков уже говорит о многом. Тенденции изменений в семейно-брачных и любовно-брачных отношениях не делает задачу достижения счастья и гармонии легко решаемой. Вопросы полового воспитания, выработки здоровой половой идентичности все более остро встают перед исследователями и педагогами.

Глава третья: "Женский вопрос" в России и западный феминизм" посвящена женскому движению и женской личности в России.

§1. Русский национальный менталитет и образ женщины в русской культуре.

Преобладание "женских черт" в русском менталитете отмечалось не раз, в частности Н. А. Бердяевым. Соборность, коллективизм, эгалитаризм, нелюбовь к рациональному порядку, отторжение принципа индивидуальной свободы в пользу социально понимаемой "правды", предпочтение частной сферы жизни, пассивность, молчаливость, всеотзывчивость, терпеливость - в сочетании со вспышками энергии и высокой степенью "выживаемости" - все эти "русские черты" больше характеризуют женский менталитет, чем мужской. Диссертант подвергает сомнению представление о сугубой патриархальности русской культуры. В русском самосознании присутствуют языческие элементы, поклонение материнскому началу. В православии популярен культ Непорочной Девы Богородицы. В дохристианский период женщины на Руси пользовались большей свободой, чем в Европе. Уже при Ярославе Мудром девочек в школе обучали грамоте. Женщины не раз стояли во главе государства и мудро управляли. Во всех русских сословиях - дворянстве, купечестве, крестьянстве встречаются выдающиеся женщины, образы которых отражены в литературе. Многие исследователи (Н. Л. Пушкарева, Г. А. Тишкин) отмечают, что в крестьянском землевладельческом хозяйстве женщина - хозяйка дома играла важную роль. Регулярные "переделы земли" в крестьянской общине осуществлялись в пользу вдов и многодетных матерей. Женщины-помещицы имели право продавать и покупать землю, чего не было в Европе. Христианско-монашеская литература, обычно скупая на похвалы мирским людям, оставила целую галерею прекрасных образов женщин, святых мучениц, праведниц, просветительниц. Сильные, властные женщины встречаются и среди отрицательных литературных персонажей (Салтычиха, Кабаниха, леди Макбет Мценского уезда). В женских образах России выделяются мудрость (Ярославна, Василиса Премудрая), стойкость и готовность к страданию (Соня Мармеладова), героизм (жены декабристов, женщины-народоволки). В быту женщины нередко подвергались унижениям и притеснениям, но это в большей степени объясняется отсутствием цивилизационных начал, правосознания, социальной незащищенностью как мужчин, так и женщин, нежели глубинной патриархальностью российского менталитета. Выдающиеся мужские образы хотя и не лишены достоинств, нередко уступают женщине в силе характера и возвышенности мотивов (Татьяна Ларина, Васса Железнова). Образ Дон-Жуана не прижился на российской почве. По мысли

Д. Г. Гачева в русской любовной идеологии отсутствует мотив "завоевания женщины", поскольку соблазнитель лишь там имеет успех, где женщина уступает мужчине нравственно и интеллектуально. Н. Г. Чернышевский в статье "Русский человек на randevу" отмечает, что мужчина в критический момент оказывается неспособным принять решение, тогда как женщина смело делает свой выбор. Роль Матери, Бабушки, Няни в русской культуре отмечается многими авторами. Выражения "Матушка-Русь", "Родина - мать" (у немцев Фатерлянд - Земля отцов) - говорят сами за себя. В России достижение мужчинами зрелости было затруднено произволом государства. На Западе женщина не достигала зрелости по причине навязываемого ей мужского понимания женской роли и мифа о женской сексуальности, который в России отсутствовал. В силу неразвитости общественных наук социальные проблемы женщин в России осознавались слабее, чем на Западе. Но русские религиозные мыслители (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков) вплотную подошли к переосмыслению христианства через идею "софийности". Сказанное объясняет слабость и неприятие феминизма в России при высоком статусе женщины и интенсивных поисках ею путей самореализации.

§2. Конфликт ценностей как глубинная основа "женского вопроса" в России.

Западный феминизм и женское движение в России связаны с конфликтом ценностей в культуре. На Западе существовал конфликт между принципами либеральной демократии, морально-правовым сознанием и фактическим участием женщин в общественной жизни. В России женский вопрос уходит корнями в более глубокие слои проблем, связанных с общественным идеалом, построением на Земле Царства небесного. При этом "мужские установки" имперской государственности, патриархальной семьи и православия встречаются - но не обязательно сталкиваются - с "женскими установками" - идеей соборности, верой в Богородицу, "культотом вечной женственности". "Женский вопрос" первоначально был вопросом интеллигенции, равно как и "рабочий вопрос". Первыми идеологами феминизма в России были мужчины-интеллигенты (Писарев, Чернышевский). Они связали решение "женского вопроса" с задачами социалистического переустройства общества. Эта связь упрочилась в марксизме. С другой стороны, лозунг "эмансипации" женщин воспринимался враждебно русскими мыслителями-славянофилами и непросвещенной массой населения. Л. Н. Толстой, А. К. Толстой, И. С. Тургенев не были сторонниками эмансипации. А. К. Толстой едко иронизировал над попытками "эмансипированных" женщин заниматься мужскими профессиями. Л. Н. Толстой в "Анне Карениной" осудил свою

героиню за стремление отречься от важнейшей для нее роли - жены и матери. Тайну и достоинство женщины русские мыслители видели не в ее политическом участии, не в труде на производстве и даже не в материнстве, а в способности к любви и в нравственной стойкости. Интерес к женскому образу в русской литературе и глубина его разработки - выше, чем в европейской. В русской литературе нет мужских образов, подобных Дон-Кихоту, Гамлету, Фаусту, Дон-Жуану, но зато есть Анна Каренина, Татьяна Ларина, "душечка" Чехова, Настасья Филипповна. Смысл любви состоит по Соловьеву, Бердяеву, Толстому не в наслаждении и не в поддержании рода, а в достижении личностью полной зрелости и расцвета. Этим объясняется отталкивание русских мыслителей от инстинктивной любви, сексуальности, которая по Бердяеву, "раздавливает" личность, и тяготение их к духовной любви-жалости, к "Афродите Небесной". Сама сексуальность оправдана лишь тогда, когда она религиозно осмыслена (Розанов, Бердяев). Отсюда идет и нежелание обсуждать проблему равноправия женщин в браке, семье, политике, управлении.

§3. "Женский вопрос" как проблема социального участия женщины.

Хотя социальные возможности женщины в дореволюционной России были невелики, нельзя полностью принять идеологический штамп советской эпохи о "двойном гнете", который якобы испытывала женщина. Поскольку большинство женщин не участвовало в политике и общественном производстве, о "двойном гнете" вряд ли можно говорить. С другой стороны, неразвитость в России публичной сферы жизни и богатство "приватной жизни", в которой женщина легко ориентируется, открывало значительные возможности для ее самореализации.

Духовно развитая часть общества в России - это интеллигенция, разночинцы, а не профессионалы и чиновники. А "женская интеллигенция", как отмечает Г. А. Тишкин, появилась в России уже в конце XVIII века и насчитывала сотни женщин - писательниц, публицистов, артистов, поэтов. Уже с 60-х годов XIX века стали возникать женские образовательные кружки, артели, благотворительные общества. И это было связано не только с "пробуждением женщины" - сколько с новыми условиями труда и общественной деятельности, которые требовали образования, гражданских прав, доступа в профессиональные сообщества. Именно эти цели ставили перед собой идеологи женского движения и руководительницы женских кружков.

После революции 1905 года женское движение активизировалось: появились массовые женские организации, печатные издания, фигура женщины в предпринимательской деятельности стала привычной. Мужчины - писатели публицисты явились активными борцами за гражданские права

женщин. Но они навольно отводили женщинам второстепенную роль в этой борьбе.

В женском движении конца XIX - начала XX века выделены два направления: либерально-демократическое и социалистическое. Представители первого - А. Н. Шабанова, М. И. Покровская, С. Н. Воскобойникова - настаивали на просвещении женщин, предоставлении им гражданских прав. Женские высшие учебные заведения появились уже при Екатерине Великой, но в них учились дворянки. Вплоть до начала XX века большинство населения России - как мужского, так и женского - образования не имало и даже не умело читать. Однако, втягивание женщин в образование перед революцией было не медленнее, чем рост мужской образованности. Представители второго направления - социалисты - революционеры и социал-демократы подходили к женскому вопросу с классовых позиций и стремились "втянуть" женщин в политические кружки, в террор.

Отмечены следующие особенности женского движения в России на рубеже веков:

- медленный рост женской социальной активности вследствие общей социально-экономической отсталости страны;
- связь социальной активности женщин с православием и ее ориентация на просвещение и благотворительность;
- стремление женщин не противопоставлять себя мужчинам, а объединяться с ними для решения общих задач;
- влияние социалистических и марксистских идей на предлагаемые решения "женского вопроса".

Женщины - радикальные феминистки - призывали к борьбе "класса женщин" против "класса мужчин", но их голос был мало слышен. Национал-патриотические круги, например, Женский Русско-Славянский Союз, отвергавший идею эмансипации, имели даже большее влияние.

§4. Женская личность и социокультурные роли женщин в советской системе.

Гендерная структура советского общества мало изучена. Советский период, ознаменовавшийся крутой ломкой всей социальной системы, разгромом и уничтожением многих социальных групп, трансформацией идеологий, как институционализированных, так и неофициальных, дает богатый материал для размышлений по "женскому вопросу". Многие социальные типы женщин в этот период исчезли и новые пришли им на смену. Концепции половых взаимоотношений, равенства полов, роли женщины в обществе в 20-е годы являли собой причудливую смесь идей. Анархистские требования "обобществления жен" и "свободной любви" соседствовали с идеологией "сексуальной аскезы" пролетариата и

довольно "старомодными" представлениями о взаимоотношениях полов интеллигентных марксистов, в частности, самого В. И. Ленина.

Теория "любви-товарищества", основанная на идеях равенства полов и сексуальной свободы была выдвинута А. Коллонтай. Она предполагала отделение любовно-брачных отношений от быта. Ее несомненным достоинством является требование государственной заботы о материнстве и детстве. В советское время было создано огромное количество детских учреждений - яслей, больниц, детских садов, школ, интернатов, общественных столовых. Однако воздействие теорий Коллонтай и коммунистической идеологии в целом на реальную практику брачно-семейных и половых отношений широких масс было невелико. Активные коммунисты (как мужчины, так и женщины) мало внимания уделяли семье и быту и либо включались в традиционные гендерные отношения, либо оставались вообще без семьи. Целенаправленная перестройка гендерных отношений отнюдь не была главной заботой советского правительства. (Эта задача, если ее ставить всерьез, еще более сложна, чем перестройка экономики и политической системы.)

Наивные теории А. Коллонтай и А. Залкинда, требовавшего "бережливой траты" половой энергии, существенно не повлияли на гендерную систему. Тем не менее, она претерпела очень серьезные изменения в результате раскулачивания, индустриализации, урбанизации, введения обязательного среднего образования, совместного обучения и других обязательных мероприятий советской власти, которые осуществлялись без серьезного обдумывания их последствий для семейно-брачных отношений. Несомненно, что советская идеология, женотделы в различных советских и партийных органах в большой степени активизировали участие женщин в общественной жизни, их самосознание, развитие женской личности. Однако воздействие советской системы на женское движение было неоднозначным.

Немало женщин, в том числе из "низов" смогли достичь при советской власти высокой степени самореализации. Значительное их число занимали высокое положение в обществе. Но именно в советский период наступило время "двойного гнета" для большинства женщин, которые должны были одновременно трудиться на производстве и выполнять всю работу по дому в условиях плохо организованного быта. Обесценивание и нивелировка любовно-брачных отношений - одна из тенденций советского времени. Случалось, что жены и мужья писали друг на друга доносы, "отрекались" друг от друга или заявляли в парторганизацию по поводу измены супруга. Другая тенденция - маскулинизация женщин, утрата многими из них женственности. На основе художественной и мемориальной литературы, периодики диссертант делает попытку построить типологию женской

личности в советское время. Выделяются пять типов женской личности: умеренно-женственный, традиционно ориентированный тип женщины-работницы; тип интеллигентной партийной активистки, умеющей сочетать женственность с активной общественной работой; "мужеподобной" женщины, не умеющей создать семью, в одиночку воспитывающей детей и полностью отдающей себя партийной или профессиональной деятельности; тип обаятельной, воспитанной, тонко чувствующей женщины, чаще всего из дворян или старой интеллигенции, вынужденной скрывать свое происхождение и отказавшейся от сколько-нибудь значительной социальной роли; тип "настоящей русской женщины" - терпящей страдания и утраты и проявляющей свою женственность в заботе о людях (героини Распутина, Абрамова, Солженицына).

Вопрос о том, где женщина была более свободна, где она в большей степени могла реализовать свою личность - на Западе или в Советском Союзе - нельзя решать категорично. Решение "женского вопроса" в СССР, как, впрочем, и других социальных вопросов, было во многом номинальным. Но процесс формирования новой женской личности в Советской России начался. Это новая женская личность, сумевшая ассимилировать ценности традиционной культуры, гуманистические элементы марксистской идеологии и осознавшая лицемерие советской системы, заявила о себе в 60-е - 70-е годы. До этого времени феминистическая идеология не была известна в СССР. В 1979 году возникло диссидентское феминистическое движение вокруг альманаха "Женщина в России", выпущенного ленинградскими женщинами Т. Мамоновой и Т. Горичевой, впоследствии высланными на Запад. Темы альманаха: брак, развод, женские тюрьмы, аборты, двойная нагрузка женщины, ущемление свободы слова, совести, творчества. Движение было очень узким. Идеология ленинградских феминисток включала в себя разнородные элементы, многие из которых сегодня устарели. В дальнейшем женское движение в России разделилось на два направления: христианско-православное и феминистическое.

§5. Самосознание российской женщины в постперестроечный период.

Социологические исследования говорят об ухудшении положения женщин в быту, возрастании трудностей в семье, о сокращении представительства женщин в высших эшелонах власти и управления. В условиях рыночной экономики женщина оказалась менее защищенной, чем мужчина: она имеет больше шансов быть уволенной по сокращению, и меньше шансов получить престижную и высокооплачиваемую работу. В то же время в СМИ муссируется тема "возвращения" женщины в семью, откуда ее "вырвала" советская власть и где она должна искать свое настоящее место. Идея нового "одомашнивания" женщины представляется

несостоятельной. Жить, не работая, могут сегодня лишь немногие женщины. Отсутствие в России развитой сети общественных, женских организаций обрекает неработающую женщину на культурную изоляцию. С другой стороны, ситуация в экономике такова, что именно женский труд оказывается эффективным во многих новейших профессиях и, конечно, в медицине, образовании, культуре, юриспруденции, где женщина уже себя проявила.

Углубляется противоречие между провозглашенными в России свободами и правами человека и реальными возможностями большинства женщин. Оно способствует росту прозападных феминистических настроений, что естественно в условиях "открытости" информационного пространства и отсутствия какой-либо целостной идеологии.

Результаты ряда социологических опросов последнего времени показывают, что большинство респонденток не знает, что такое феминизм, не считают себя феминистками, но высказываемые ими взгляды и оценки соответствуют либеральной феминистической ориентации. Представление о преобладании в нашем обществе "репрессивной мужской культуры" имеется лишь у немногих женщин. Но разного рода дискриминацию по признаку пола испытывали многие. Судьба женщины - домохозяйки, жены и матери при хорошо зарабатывающем муже представляется привлекательной более чем для большинства опрошенных. Значительная часть женщин считает политику "не женским занятием" (А. Темкина, 1995).

Российские феминистки считают, что европейский и американский опыт вполне приложим к русским условиям. Конечно, женское движение в России не должно игнорировать опыт западной цивилизации. Однако необходимо также опираться на национальные традиции, опыт российского государства и советский опыт. Критика феминисток в адрес современных обществ, в том числе и российского - во многом правильна и уместна. Феминизм обнажил множество глубинных социальных противоречий, связанных с гендерной системой, которые раньше не обсуждались.

Проделанное исследование показывает, что интенсивность и направленность феминистического движения, а также степень конструктивности выдвигаемых им идей зависит от многих факторов, в частности: статуса женщины в данном обществе, культурного идеала женщины, общего уровня развития гражданского общества и правосознания, гендерной системы и условий ее формирования в различных сферах деятельности, публичной и приватной культуры.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ формулируются итоги исследования, раскрывается общий смысл феминизма, подчеркивается плодотворность научных и культурных контактов между женскими организациями разных стран, рассматриваются возможные перспективы женского движения в России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Феминистическая идея в России. "Российские женщины и европейская культура". Тезисы докладов II научной конференции. СПб, 1994, 0, 2 п. л.
2. Феминизм в России: между прошлым и будущим. "Преображение" N 3, М., 1995. 1 п. л.
3. Феминизм и культура будущего. "Культура на пороге III тысячелетия". Тезисы докладов II международного семинара. Июнь 1995. СПб. 0,2 п. л.
4. Феминистическая перспектива в культурологии. "Проблемы культуры и искусства". Всероссийская аспирантская конференция. Апрель 1997. Тезисы докладов. СПб, 1997, 0,3 п. л.

Отпечатано в ООО "АБЕВЕГА"
Миллионная, 19, тел.: 311-67-96
Подписано к печати 10.11.1997
Тираж 100 экз.